

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования

«НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н.А. ДОБРЮЛОВА»

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 3

Нижний Новгород

2013

**Печатается по решению редакционно-издательского
совета ФГБОУ ВПО «НГЛУ»**

УДК (81'25: 81'38: 81'42):2

ББК 95.4(2Р-4Н-2Н)

П 781

П 781 Проблемы изучения религиозных текстов:

Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3 / Под
ред. Е.В. Плисова. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО
«НГЛУ», 2013. – 102 с.

ISBN 978-5-85839-212-5

Предлагаемый сборник научных трудов включает научные статьи специалистов в области общего языкознания, славянской, русской и германской филологии, лингвистики текста, стилистики, литературоведения и посвящен филологическим, культурологическим и богословским аспектам изучения религиозных текстов. Предметом исследования являются также вопросы жанрово-стилистической дифференциации религиозных текстов, взаимодействия религиозного и художественного текстов.

Сборник рекомендуется ученым-филологам, аспирантам и студентам старших курсов филологических специальностей.

*Сборник подготовлен в рамках реализации государственного задания
Министерства образования и науки Российской Федерации,
проект 6.8444.2013 «Религиозная сфера коммуникации:
дискурсивные особенности, жанры и типы текста».*

УДК (81'25: 81'38: 81'42):2

ББК 95.4(2Р-4Н-2Н)

Рецензенты:

*доктор филологических наук, профессор Н.А. Голубева,
доктор исторических наук, профессор В.М. Строгоцкий*

ISBN 978-5-85839-212-5

© ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013

Р.С. ЛЕВУШКИНА

*Институт сербского языка Сербской Академии наук и искусств,
Белград, Сербия*

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК СЕРАФИМ ДЖАРИЧ И ЕГО ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ*

В статье рассматриваются с точки зрения маргинальности личность и жизнь новопрославленного святого Сербской православной церкви, бывшего (в первой половине XX века) игуменом древнего монастыря Святой Троицы на севере Черногории священномученика Серафима Джарича. Описываются основные характеристики его опубликованных произведений и некоторые детали в них. Книга его произведений под названием «Приключение игумена Серафима Джарича» включает автобиографию, мемуары, статьи, документы и деловую переписку.

Ключевые слова: священномученик Серафим Джарич, маргинальность, автобиография, мемуары, «Приключение игумена Серафима Джарича», лексика, функциональный стиль.

Цель этой статьи – познакомить читателя с личностью, жизнью и основными чертами творчества святого новомученика Серафима (Джарича) (прим. 1). Пока ещё недостаточно исследована жизнь и личность игумена Серафима, поэтому единственное, чем можно пользоваться в таких поисках, это книга самого игумена *Доживљаји игумена Серафима Царића* (в переводе на русский язык: *Приключения игумена Серафима Джарича*). Она представляет собой автобиографию с мемуарами, которые сам автор назвал *Моје приключение*. Кроме того, в книге помещены и другие его

* Работа выполнена в рамках проекта 178009 «Лингвистические исследования современного сербского литературного языка и составление Словаря сербскохорватского литературного и народного языка САНУ», финансируемого Министерством просвещения и науки Республики Сербия.

произведения: статьи из газет, выписки, просьбы, деловая монастырская переписка, документы, а также несколько фотографий [Цариф]. Поскольку в этой книге описана только часть жизни, можно предположить, что существует более объемная рукопись, но этот материал пока недоступен (находится в архиве монастыря, в котором жил игумен Серафим, и ждет новых исследователей). То, что пока удалось найти, это машинописный текст, напечатанная рукопись части мемуаров и автобиографии, находившаяся у родственников святого Серафима.

Прежде всего, ценность книги заключается в том, что она содержит различные исторические сведения. Во-первых, это информация о народной жизни конца XIX – начала XX веков в небольшом городе, в котором жил святой. Во-вторых, сведения о бурных исторических событиях на Балканах в те времена. Кроме того, она содержит сведения об истории и организации жизни в монастыре Святой Троицы в Плевле. В то время (до 1927 г.) монастырь служил единственным духовным центром, в котором окормлялись окрестные жители-христиане. Большую часть автобиографии историки используют в своих исследованиях края того времени. Несколько заголовков принадлежит больше истории, чем автобиографии: *Освобождение 1912 года; Начались Балканские войны; Европейская война с июля 1914 года; Поклонение королю Николе Черногорскому; Приход австро-венгерской армии 1915 года в Плевлю; Приход черногорских вооружённых бандитских отрядов.*

Рассмотрим, почему личность и жизнь автора, а также его произведение определяются как маргинальные. При этом будем считать маргинальность понятием, обозначающим промежуточность, «пограничность» в общем смысле, а маргиналом – личность, которая находится за рамками характерных для данного общества социально-культурных норм и традиций.

Во-первых, для произведения характерна маргинальность географическая. Речь идёт о малоизвестном человеке, который родился в деревне Хоћевина недалеко от города Плевли в 1875 году.

Сам этот город небольшой, находится на севере современной Черногории, почти на границе с Сербией и Боснией. Это маргинальности географические: деревня, в которой родился по сравнению с городом Плевля, а сам этот город – по сравнению как со столицей Черногории (в то время это был город Цетине, сегодня – это Подгорица), так и со столицей Сербии (Белградом). До сих пор этот город, хотя и находится в границах Черногории, принадлежит этой стране только географически, а во многом другом он ближе к Сербии и Белграду. Историк Милич Ф. Петрович, который заинтересовался рукописью игумена Серафима и подготовил её к печати [Петрович], – из Сербии.

Во-вторых, маргиналом был сам игумен Серафим в своей жизни, в отношениях и при встрече с разными людьми. Тот факт, что он родился не в городе, делал его в глазах горожан Плевли маргиналом. Он это не раз упоминает в своей автобиографии. Его желание учиться и стать монахом делало его маргиналом и в глазах его отца, который не старался обеспечить ему даже начальное образование. Мать после смерти мужа решила всё-таки помочь уже пятнадцатилетнему сыну в его желании и послала его в город. Там он оказался слугой в богатой городской семье, а потом и в монастыре. Его цель была учиться в городе, но при такой работе на учёбу оставалось мало времени. Получилось закончить всего три класса. Он ходил в школу с городскими детьми, но при этом зарабатывал на жизнь и потому чувствовал себя маргиналом. Когда решился поехать в Белград к митрополиту Михаилу, о котором слышал, что тот ищет молодых и постригает в монашество, попросил своего учителя написать рекомендацию. Учитель обещал написать рекомендацию и послать в Белград, но не сделал этого, потому что молодой Божидар (так его звали до монашества) не был, как сам пишет, «сын богатого купца, а простой деревенский мальчик, всеми брошенный». И когда Божидар отправился в такой долгий путь, провожал его только сын хозяина, у которого работал юноша, единственный его друг, от которого спустя три года он и

узнает, что принято решение о его постриге, и его приглашают вернуться в Плевлю. В дороге ему пришлось много претерпеть: идти пешком несколько дней, с большим трудом добраться до Белграда и в итоге не получить благословения на монашество. Он и для митрополита оказался маргиналом, не имеющим ничего, кроме искреннего желания быть монахом, во что митрополит не мог поверить без рекомендации. Пришлось жить почти без денег, работать в нескольких местах и всё время думать о монашеской жизни. Он прожил в Сербии всего три года, жил в разных местах, но больше всего в монастыре Петковица около города Шабац, где много работал и учился монашеской жизни, читал, пел, писал. Когда он вернулся в Плевлю в 1897 году, став монахом и даже несколько позже игуменом, в глазах горожан оставался маргиналом, не заслуживающим уважения из-за своего деревенского происхождения. Вскоре после пострига ему удалось в течение двух лет обучаться в семинарии в Призрене, а после этого в земледельческой школе в городе Кралево в Сербии. Получив аграрное образование, он ожидал, что может им воспользоваться, но в монастыре не приняли его новое образование и не разрешили заниматься монастырским земледелием, как он ожидал. И то, что он учился будучи монахом, в глазах насельников монастыря казалось тоже маргинальным. Только став игуменом, он смог применить свои знания. Он был игуменом монастыря Святой Троицы в Плевле с февраля 1915 года до своей смерти в 1941 году. В 2005 году Собором Сербской Православной Церкви игумен Серафим причислен к лику священномучеников вместе с двадцатью восемью Дабробосанскими новомучениками.

Еще одна маргинальная черта связана с историей монастыря Святой Троицы, об этом пишет игумен Серафим. Дело в том, что настоящей монашеской жизни в этом монастыре не было с начала XIX века, когда погибла братия монастыря в народном восстании против турков, и до прихода самого игумена Серафима (Джарича). Постригали только приходских священников, оставшихся без своих

матушек. Народ выбирал администрацию монастыря из горожан, и они управляли монастырём. Можно представить, как было трудно святому Серафиму игуменствовать после такого периода в истории монастыря.

Мученическая кончина игумена Серафима долгое время умалчивалась. Это случилось, когда было наступление фашистов на город Плевлю 1 декабря 1941 года. Но пострадал он мученически от коммунистов, а не от фашистов, как это официально долгое время считалось. Он был замучен вместе с директором гимназии города, они оба похоронены на городском кладбище. Будучи прославленным святым, он не особенно почитаем горожанами Плевли. Праздник Дабробосанских новомучеников, когда и день его памяти, не отмечается торжественно. Большинство местных жителей не знают, что он прославлен. В своём городе в большой степени он остается маргиналом и сейчас, по слову Евангелия, «пророк не имеет чести в своем отечестве» (Ин. 4: 44).

Что касается его собранных произведений, в целом, его книги, и, в частности, автобиографии и мемуаров – это текст на границе художественного, и в этом смысле он тоже маргинальный. Игумен Серафим писал, не будучи писателем. Он не подбирал специальные языковые средства изложения, а был сконцентрирован только на предмете, о котором говорил [Мукаржовски, с. 162]. Поэтому язык в его сочинения – это отражение богатой устной речи того времени и той местности [Ђупић, с. 612]. И поскольку он жил в пограничном районе, то в его речи перемешаны черты различных говоров (характерных с одной стороны для Сербии, а с другой – для Черногории, Боснии и Герцеговины), так называемых экавского и некавского.

Свою автобиографию святой Серафим писал в назидание будущим поколениям. Так он сам об этом говорит: «Всё мне давалось в жизни с мучительным трудом. Ни в одном человеке я не находил милости. Может быть, Бог так хотел, чтобы мне никто не помогал кроме Него. Поэтому решил эти мои скорби записать не

ради славы моей, но ради славы Божией, для Которого всё возможно, и ради будущего поколения, чтобы на примере моих скорбей хоть сколько-нибудь научились».

Игумен Серафим пишет откровенно, прямо, не умалчивая ни о своих собственных слабостях и внутренней борьбе, ни о своем мнении о людях, с которыми встречался или жил, ни о жизни, обществе, государствах, в которых ему доводилось жить.

Разговорный и художественный стили перемешиваются в его автобиографии. Иногда художественное описание у него получается очень искусно. Например, при описании личности архимандрита Прокопия, с которым прожил два с половиной года.

Будучи священнослужителем, он использует слова и выражения церковно-славянского языка. Иногда смешивает языки в одном предложении. В одном месте заканчивает отрывок из Евангелия даже своими словами: *Любите враги ваша да вам не чине пакости* (в переводе: ... чтобы вам не делали зла).

Игумен Серафим употребляет много слов иностранного происхождения. Поскольку Балканы были под турками пятьсот лет, многие слова турецкого происхождения до сих пор активно употребляются в сербском языке. Но во время жизни святого Серафима тюркизмы употреблялись намного чаще. Появляется в тексте и много геманизмов при описании жизни в тюрьме, в которой автор провёл больше двух месяцев, пока шло судебное разбирательство о факте находки оружия рядом с монастырём, а также при рассказах о времени австро-венгерской власти в Плевле.

Как игумену значительного и богатого монастыря ему приходилось пользоваться официально-деловым функциональным стилем. Этот стиль он использует легко, иногда даже там, где это не требуется. Конечно, большинство таких слов и оборотов находим в документах и деловой переписке, которые помещены в конце книги. Из них мы узнаём о том, за что боролся священномученик Серафим как игумен монастыря. О своей борьбе он пишет и в автобиографии. Расскажем только о переписке, которую он вёл со своим коллегой-

священником и о борьбе, которую в связи с этим ему пришлось вести в себе самом. Игумен Серафим получил письмо от священника, с которым они были в хороших отношениях, о том что, якобы или действительно прежние управители монастыря обещали отдать большую монастырскую святыню посох Св. равноапостольного Саввы Сербского королю сербскому Петру Карагеоргиевичу. «Вот, — пишет тот священник, — король состарился, желает пользоваться посохом. А сейчас как раз подходящий момент передать этот знаменитый посох королю, поскольку закончилась Первая мировая война, освободились от чужой власти, образовали Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев». Игумен Серафим долго думал, как поступить, боролся в себе. Решил, что за этим предложением стоят какие-то политические интересы и ответил, что такую святыню отдать не может. Свою жизнь может отдать, но святыню, хранившуюся больше трёхсот лет в монастыре не может. В автобиографии он привел письмо, которое написал тому священнику в ответ.

Что касается стиля его статей, которые он писал для разных журналов того времени, то нельзя сказать что он публицистический. По сути, это проповеди. В журнальных статьях игумен Серафим как пастырь обращается к своему словесному стаду с советами и укорами. Время, в которое он жил — время кардинальных изменений как в общественной жизни, так и в семейных отношениях. В своих статьях он касается разных тем. В одной из них говорит о разрушительном действии пьянства. В другой разбирает причины плохих условий жизни в деревне, укоряет за это селян и предлагает способы улучшения их жизни. В третьей он с сожалением констатирует ослабление единства и согласия в семье, в связи с чем люди отказываются жить в так называемых *задругах*, в которых, во главе с хозяином, старшим одного дома, жили иногда и больше тридцати человек одной семьи. Он приглашает паству вернуть такой образ жизни, считая его более полезным, чем разделение на отдельные дома, и приводя разные примеры в качестве аргументов.

В заключение следует отметить, что это были наблюдения над отдельной частью рукописи игумана Серафима. Поскольку его автобиография и мемуары опубликованы в незаконченном виде, и известно о существовании другой части рукописи, мы надеемся, что в будущем будет возможно продолжить исследование и публикацию второй части его рукописи. Можно предположить, что в ней найдутся дополнительные материалы – как исторические сведения о том времени и монастыре, так и новые материалы для исследования маргинального текста и знакомства с личностью его создателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Доклад прочитанный на Международной научной конференции «Маргиналии-2012: границы культуры и текста», Касимов, Россия, 24-26 августа 2012 года. Главные направления конференции, которые определили выбор темы и структуру доклада: «От окраины к центру» и «Текст на границе художественного как объект междисциплинарного исследования».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мукаржовски Ј. Структура песничког језика. Тезе Прашког линвистичког кружока. Завод за уџбенике и наставна средства. Београд, 1986.
2. Петровић М. Ф. Уводне напомене. Доживљаји игумана Серафима Царића, Епархија милешевска, Манастир Света Тројица. Пљевља, 2004. С. 7-25.
3. Ђушић Д. О говору Пљеваља. Историја Пљеваља (ур. Славенко Терзић). Пљевља, 2009. С. 603-613.
4. Царић С. Доживљај игумана Серафима Царића. Епархија милешевска, Манастир Света Тројица. Пљевља, 2004.

Содержание

А.В. Ворохобов (<i>Нижний Новгород</i>) Общая герменевтика Библии К. Барта и П. Тиллиха в связи с программой демифологизации Р. Бультмана	3
Ю.Н. Зинцова (<i>Нижний Новгород</i>) Тематический принцип описания лексики (на примере религиозной лексики современного немецкого языка)	12
Р.С. Левушкина (<i>Белград, Сербия</i>) Священномученик Серафим Джарич и его опубликованные произведения	21
Т.Д. Маркова (<i>Нижний Новгород</i>) Реализация темпоральности и модальности в славяно-русских Прологах	29
Е.В. Морозова (<i>Москва</i>) Образ войны и война образов в немецкой христианской проповеди 1914-1918 гг.	38
И.В. Пантелеев (<i>Тула</i>) Евангельский текст и его отражение в русских народных говорах	49
А. Петрикова (<i>Прешов, Словакия</i>) Вступление как композиционная часть проповеди	59
Е.В. Плисов (<i>Нижний Новгород</i>) «Поминайте наставников ваших...»: особенности немецких католических молитв в дни памяти святых учителей Церкви	69
Н.Н. Прокопьева (<i>Нижний Новгород</i>) Прагматика оценки в христианской немецкоязычной проповеди (на материале проповедей Папы Римского Бенедикта XVI)	81
М.Ю. Соколова (<i>Нижний Новгород</i>) Религиозный текст в творчестве Джона Мильтона 1640-1660 годов	90

Проблемы изучения религиозных текстов

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 3

Под редакцией Евгения Владимировича Плисова

Редакторы: А.О. Кузнецова
А.С. Паршаков

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Отпечатано с готового оригинала-макета

Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
603950, Нижний Новгород-292, пр. Гагарина, 46
Тел./факс: (831) 412-33-01

Подписано в печать 03.10.2013.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 6,4. Тираж 500 экз. Зак. 6749.
